

Robert Szymula

Uniwersytet w Białymstoku

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

SUMMARY

The cognitive aspects of modern Russian computer terminology

The article is devoted to the Russian computer science terminology. The author pays attention to the linguo-cognitive aspects of a given terminology. The author presents its place in a modern Russian language system, classification, factors which influence its formation (especially in case of professional jargon vocabulary), methods of new lexical units formation. Phenomena which are found in computer terminology as synonyms, omonyms, polysemy and reasons of its occurrence are presented in a given analysis.

STRESZCZENIE

Kognitywne aspekty terminologii komputerowej we współczesnym języku rosyjskim

Niniejszy artykuł poświęcony jest rosyjskiej terminologii komputerowej. Autor zwraca uwagę na lingwokognitywne aspekty danej terminologii. Przedstawia jej miejsce w systemie językowym współczesnego języka rosyjskiego, klasyfikację, czynniki wpływające na jej powstanie (ze szczególnym uwzględnieniem przyczyn pojawienia się profesjonalnych żargonizmów), sposoby tworzenia nowych jednostek leksykalnych. Przedstawiono takie zjawiska występujące w terminologii komputerowej, jak synonimia, omonimia, polisemia, oraz przyczyny ich występowania.

В последние десятилетия XX в. и в начале XXI столетия возник возрастающий интерес к рассмотрению языковых явлений с точки зрения когнитивной лингвистики, предлагающей антропоцентрический подход к изучению лингвистических фактов. В центре внимания когнитивной парадигмы находится человек, объекты окружающего мира, преломленные в его сознании.

Когнитивная лингвистика призвана исследовать, как происходит осмысление человеком мира и репрезентируются знания (смыслы). Изучение мыслительных процессов человека и языковых явлений, неотделимых от мышления, освещено в работах ученых различных направлений: А. Вежбицкой, Л. Р. Джакендоффа, Дж. Лакоффа, Р. Лэнекера, Л. Талми, Ч. Филлмора, У. Чейфа, М. Н. Володиной, В. З. Демьянкова, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина, И. П. Сусова и других¹.

Несмотря на большое количество работ в этой области, исследователями отмечается отсутствие общепринятого определения того, что следует считать „когнитивным” в языке и лингвистике, нет единства мнений относительно числа семантических параметров, по которым может вестись изучение концепта.

Становление когнитивной лингвистики позволяет рассматривать язык с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека. Языку

1 А. Вежбицка, *Культурно-обусловленные сценарии и их когнитивный статус*, (в:) *Язык и структура знания*, Москва 1990, с. 63-85; R. Jackendoff, *Semantics and Cognition*, London 1983; G. Lakoff, *Categories: An Essay In Cognitive Linguistics*, (in:) *Linguistics In the Morning Calm*, London 1981; R. W. Langacker, *View of Linguistic Semantics*, (in:) *Topics in Cognitive Grammar*, ed. I. Rudzka-Ostyn, Amsterdam/Philadelphia 1988; L. Talmy, *The Relation of Grammar to Cognition*, (w:) *Topics in Cognitive Grammar*, ed. I. Rudzka-Ostyn, Amsterdam/Philadelphia 1988; Ch. Follmore, *How do we know whether you're coming or going*, (in:) *Essays on deixis*, London 1983; У. Чейф, *Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения*, „Новое в зарубежной лингвистике” 1982, Вып. XI, с. 277-355; М. Н. Володина, *Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации)*, Москва 2000; В. З. Демьянков, *Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода*, „Вопросы языкознания” 1994, № 4, с. 17-33; Е. С. Кубрякова, *Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука*, „Вопросы языкознания” 1994, №4, с. 34-47; Е. С. Кубрякова, *О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный»*, „Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация»” 2001, Вып. 1, с. 4-10; З. Д. Попова, *Очерки по когнитивной лингвистике*, Воронеж 2002; З. Д. Попова, И. А. Стернин, *Семантико-когнитивный анализ языка*, Воронеж 2006; И. П. Сусов, *Интеграционный этап в развитии лингвистической теории и сущность вклада когнитивной лингвистики*, (в:) *Когнитивная лингвистика*, ч. 1, Тамбов 1998.

отводится ведущая роль в формировании нового научного знания. Данное знание не может ограничиваться только абстрактными, ненредметными областями. В этом плане актуальным представляется исследование виртуального пространства, созданного фантазией человека. Не менее важным представляются исследования, посвященные различным артефактам бытовой или профессиональной сферы.

Современное общество переживает этап информационного насыщения, обусловленного всеобщей компьютеризацией. В мире информационных технологий человек вынужден обрабатывать, сохранять и передавать большое количество информации. Если ранее компьютеры были достоянием лишь ограниченного круга людей, специалистов, занимающихся разработкой информационных технологий, то в настоящее время он стал всеобщим достоянием. Компьютер используют во всех сферах человеческого общества: как в научной, технической сфере деятельности, так и в бытовой сфере, поэтому в информационный процесс оказываются вовлеченными широкие слои населения: создатели компьютерных технологий (программисты, хакеры), пользователи. Можно сказать, что живем в техногенном обществе.

Язык как основное средство коммуникации является хранителем приобретенных знаний и способом передачи накопленного опыта. В данной связи большой интерес представляет анализ языка информатики. Анализу подвергались отдельные аспекты компьютерной лексики, преимущественно терминологии вычислительной техники. Ряд исследователей изучали лексикологический аспект лексики компьютерного языка: структуру и развитие, кодифицированность/некодифицированность. Таким образом, компьютерная лексика не подвергалась комплексному исследованию с точки зрения лингвокогнитивного аспекта.

Данное исследование вызвано потребностью современной лингвистики в разработке проблемы концепта профессиональной картины мира как единицы общей языковой картины мира человека, обусловленной динамичным развитием и широким вхождением в его жизнь компьютерных технологий. Языковое (терминологическое) отражение концепта позволяет выявить природу профессиональной картины мира, а репрезентация концепта „компьютер” конкретизирует феномен профессионального мировидения. Интересным является также изучение нового терминологического пласта с точки зрения вхождения в лексическую систему и восприятия, отражения его в сознании носителей языка.

Вопрос о месте терминологии в лексической системе русского языка, а также более широкий аспект проблемы – о соотношении языка науки и литературного языка поднимается в работах многих исследователей

языка², поскольку, по мнению Даниленко, „изолированное изучение извлеченного из системы материала хотя и возможно, но малопродуктивно”³.

В научной литературе сложилось большое количество определений понятия „термин” вследствие его многогранности и полифункциональности, а также признания разными авторами тех или иных аспектов термина главенствующими. Наличие ряда специфических признаков в терминологической и профессиональной лексике, выделяемых лингвистами, зависит от методологических подходов.

С момента зарождения и становления терминологии в литературе господствовали два подхода к рассмотрению сущности термина: субстанциональный подход (или физический) и функциональный подход. Сторонники субстанциональной точки зрения едины в том, что термины – это особые слова или словосочетания естественного языка⁴. Сторонники функциональной точки зрения обращают внимание на особые функции термина и утверждают, что термины – это не особые слова, а только единицы, выступающие в особой функции, и что в роли термина может использоваться любое слово⁵.

Однако, предъявляемые к термину при субстанциональном подходе требования однозначности, системности, деривативности, краткости, лингвистической правильности, нежелательности иноязычных заимствований, внедренности, отсутствия синонимов, мотивированности, точности, системности, независимости от контекста⁶ не вскрывают специфики термина

- 2 См.: К. Я. Авербух, *Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты*, „Вопросы языкознания” 1986, с. 38-49; Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, *Лингвистические основы учения о терминах*, Москва 1987; В. П. Даниленко, *Современные проблемы русской терминологии: сб. ст.*, Москва 1986, с. 5-23; В. М. Лейчик, *Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века*, „Вопросы языкознания” 1986, №2(5), с. 20-30; Д. С. Лотте, *Основы построения научно-технической терминологии*, Москва 1961 и др.
- 3 В. П. Даниленко, *Современные проблемы русской терминологии: сб. ст.*, Москва 1986, с. 8.
- 4 См.: Д. С. Лотте, *Основы построения научно-технической терминологии*, Москва 1961; В. А. Татаринцев, *Теория термина: история и современное состояние*, Москва 1996 и др.
- 5 См.: К. Я. Авербух, *Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты*, „Вопросы языкознания” 1986, с. 38-49; Г. О. Винокур, *О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии*, (в:) *Труды МИФЛИ*, Т. 5, Москва 1939; М. Н. Володина, *Теория терминологической номинации*, Москва 1996; Б. Н. Головин, *О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии*, „Уч. зап. Горьковского гос. Ун-та” 1970, Вып. 114; С. В. Гринев, *К истории отечественного терминоведения*, „НТИ” 1999, Сер. 1; В. П. Даниленко, *Современные проблемы русской терминологии: сб. ст.*, Москва 1986, с. 5-23; В. М. Лейчик, *Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века*, „Вопросы языкознания” 1986, №2(5), с. 20-30 и др.
- 6 См.: Р. А. Будагов, *Введение в науку о языке*, Москва 1965, с. 29-36; Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, *Лингвистические основы учения о терминах*, Москва 1987, с. 95; Д. С. Лотте,

как особой единицы языка и остаются лишь желаемыми качествами или рекомендациями для термина и терминосистемы.

Отличительной особенностью термина является его особое назначение, которое состоит в том, чтобы „по возможности точно выражать специальные понятия. Следовательно, термин – это прежде всего функциональная единица языка”⁷, однако номинативная функция присуща всем словам, поэтому ее нельзя считать главным критерием выделения термина.

Отличие термина от общелитературного слова состоит в том, что он дает точное определение понятия, отмечает основные, существенные признаки, указывающие на место этого понятия в системе особой отрасли знаний⁸.

По своей языковой сути термин обладает теми же качествами, что и единица литературного языка с той лишь разницей, что благодаря существованию в специальной сфере он приобретает и ряд специфических особенностей⁹. В сфере функционирования он выполняет функцию знака специального понятия¹⁰.

Весьма существенно замечание В. М. Лейчика о противоречивости характера термина, представляющего собой двухслойное образование. Термин сочетает в себе языковой субстрат – лексическую единицу, на базе которой создается термин, и терминологический суперстрат – специфические признаки (содержательные и функциональные), которые приобретает лексическая единица, когда она вовлекается в терминологическую систему¹¹.

Будучи языковым знаком, термин „не является членом системы естественного языка, а функционирует во вторичной системе, перекодированной, что позволяет ему служить символом некоторого понятия в определенной системе знания. Вместе с тем, имея в качестве субстрата естественный язык, термин не свободен от его характеристик, таких как многозначность, конвенциональность и др.”¹².

Основы построения научно-технической терминологии, Москва 1961, с. 15-16, 72-79; А. А. Реформатский, *Введение в языковедение*, Москва 1967, с. 111, и др.

7 М. Н. Володина, *Специфика терминологической номинации*, (в:) *Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 9. Филология*, 1986, с. 41.

8 В. Н. Прохорова, *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*, Москва 1996, с. 27.

9 Л. Л. Кутина, *Лингвистические проблемы научно-технической терминологии*, Москва 1970, с. 89.

10 К. Я. Авербух, *Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты*, „Вопросы языкознания” 1986, с. 38.

11 В. М. Лейчик, *Проблемы отечественного терминоведения в конце XX века*, „Вопросы языкознания” 1986, №2(5), с. 89.

12 Л. М. Алексеева, *Проблема термина и терминообразования*, Пермь 1998, с. 34.

Одним из важнейших признаков термина, на наш взгляд, является наличие дефинитивной функции. Термином необходимо считать всё то, что имеет характер специального, обособленного определения, так как он определяет понятие, „ограничивая его рядом дифференциальных признаков (видовым свойством, наличием отдельного, особенного), указывает на значение класса предметов, отмечает их функции, свойства, качества”¹³.

Вслед за Б. Н. Головиным под термином мы понимаем не только слово или словосочетание, созданное на основе подчинительных связей и выражающее какое-то профессиональное значение, но и единицу, обладающую когнитивной функцией, так как термин выражает, формирует профессиональное понятие и способен участвовать „в процессе (и для) познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними – под углом зрения определенной профессии”¹⁴. В совместной работе Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрина данный тезис уточняется: термин – это „слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними”¹⁵.

Классифицирующим признаком компьютерного терминологического знака оказывается системность, понимаемая как соотнесенность языкового знака с определенной системой понятий в пределах одного объединения – терминосистемы компьютерной сферы. Для компонентов поля характерна системная организация. Единицы поля связаны синонимическими, омонимическими, гиперо-гипонимическими (родовидовыми) отношениями.

Терминосистема как особая функциональная разновидность, обслуживающая профессиональную сферу общения, входит в состав национального языка. Данная разновидность литературного языка исследователями называется по-разному: *язык науки*, *профессиональный язык*, *специальный язык*, *язык для специальных целей*. Определение лингвофункционального статуса языка маркировано в первую очередь рядом признаков, среди которых важнейшим является принадлежность к той или иной общности людей.

Профессиональный язык „компьютерщиков” имеет трехчастную структуру, в которой выделяются научная (термины), обиходно-деловая (профессионализмы) и обиходно-разговорная (жаргонизмы) лексика. Единицы

13 В. П. Даниленко, *Русская терминология: опыт лингвистического описания*, Москва 1977, с. 85.

14 Б. Н. Головин, *О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии*, „Уч. зап. Горьковского гос. Ун-та” 1970, Вып. 114, с. 20.

15 Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, *Лингвистические основы учения о терминах*, Москва 1987, с. 5.

профессионального языка стилистически окрашены. Они содержат дополнительное стилистическое (функциональное) значение, ограничивающее возможности употребления данного языкового материала в определенной сфере и ситуации общения.

Употребление лексических единиц определяется особенностями ситуации. Она может носить официальный или неофициальный характер.

Общим признаком терминов и профессионализмов является то, что они служат средством выражения специальных понятий и создаются, „чтобы обеспечивать возможность общения в процессе профессионально-научной деятельности”¹⁶.

Являясь социальным явлением, язык обслуживает различные сферы человеческой деятельности, и в разных сферах он проявляет себя различно. Будучи средством взаимопонимания, язык адаптируется к различным условиям и требованиям общественной коммуникации, создавая самые разнообразные формы функционирования: общенародную, профессиональную, жаргонную формы языка¹⁷.

Разновидности профессионального языка противопоставляются друг другу:

- 1) по сфере употребления:
 - а) территориально ограниченная сфера (территориальные диалекты);
 - б) социально ограниченная сфера: носители объединяются по общности: профессии, рода занятий (язык студентов, язык школьников), интересов (язык филателистов), возраста (детский язык), положения (язык аристократов, молодежи);
- 2) по типу социальной ситуации:
 - а) официальный (термины, профессионализмы);
 - б) неофициальный (профессиональные жаргонизмы);
- 3) по степени открытости:
 - а) терминология – открытая система;
 - б) профессиональная лексика – закрытая система;
 - в) профессиональный жаргон – открытая система;
- 4) по функциональной направленности:

16 М. Н. Володина, *Когнитивно-информационная природа термина (на материале средств массовой информации)*, Москва 2000, с. 7.

17 В. Шмидт, И. Шерцберг, *Профессиональные языки и общенародный язык*, „Русская речь” 1968, № 5, с. 134.

- а) ведущую роль играет поминативная функция – номинация специального понятия (термины и профессионализмы);
- б) ведущую роль играет экспрессивная функция – воздействие на собеседника, выражение эмоций (профессиональный жаргон);
- 5) по сфере использования:
 - а) научная сфера – термин;
 - б) обиходно-деловая сфера – профессионализм;
 - в) обиходно-бытовая сфера – профессиональные жаргонизмы;
- 6) по форме проявления:
 - а) термины – письменная и устная форма реализации;
 - б) профессионализмы – устная и письменная формы общения;
 - в) профессиональные жаргонизмы – преимущественно устная форма речи.

Границы профессионального языка не имеют четких очертаний. Всю его структуру можно рассматривать как поле, в котором выделяются ядро, единицы которого имеют нейтральную окраску, и периферия, составляющие элементы которой обладают стилистической и эмоционально-оценочной окраской.

Н. М. Шанский, сравнивая арго и профессиональную лексику, указывает на их отличительные признаки, которые можно учитывать и при характеристике жаргона и профессиональной лексики:

1. Жаргонная лексика представляет собой слова, являющиеся не основными, а параллельными обозначениями какого-либо явления действительности, т.е. рядом с ними всегда существуют синонимы общенародной лексики.
2. В отличие от профессионализмов, являющихся нейтральными словами, жаргонизмам свойственна яркая экспрессивно-стилистическая окраска: *вирусяка – вирус; флопак – дисковод; бандура – компьютер; крэкнуть, ломануть, хакнуть, проломить, грохнуть, покрутить, взорвать, копануть, ковырнуть – взломать; набить, настукать текст – набрать текст на компьютере.*
3. Благодаря яркой экспрессии жаргонная лексика имеет более широкое распространение и легко переходит в просторечие, т.е. в общенародную речь, не связанную строгими литературными нормами¹⁸.

¹⁸ Современный русский язык, ред. Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Москва 1981, с. 48-49.

Однако следует заметить, что экспрессивность может возникнуть в результате словообразовательных процессов. Так, например, слова: *мыло* (от англ. Mail „почта”) – „почтовый ящик, адрес электронной почты”; *мыть*, *намыливать* (от англ. mail) – „посылать сообщение по электронной почте” возникли как собственно русские единицы на базе заимствованной лексики, которая в силу генетического происхождения на первом этапе своего освоения в русском языке обладает стилистической маркированностью, поэтому производные единицы ее сохраняют. Жаргонизм создается как способ приблизить, сделать доступным, понятным специальный термин простому пользователю: *оперативная память* компьютера в языке получает обозначение *мозги*, *малый объем памяти* – *склероз*, *локальная сеть* – *шнурок*, *веревка*; *материнская плата* в компьютерном жаргоне получает большое количество названий: *мать*, *мамка*, *мама*. Возникновение вторичных названий обусловлено большей частью метафорическим и метонимическим переносом: человеческая память находится в особой массе – в мозге, переносное значение слова *мозги* – „умственные способности” имеет просторечный характер¹⁹, поэтому профессиональный жаргонизм *мозги* закономерно сохраняет данный стилистический оттенок.

Можно добавить и еще один критерий – целевое назначение. Если профессионализмы выполняют номинативную функцию, то жаргонизмы несут дополнительную экспрессивную функцию и используются в устной речи. На наш взгляд, расширение состава русских жаргонизмов в сфере компьютерной терминологии связано, во-первых, с „сопротивлением” носителей языка против чрезмерного количества иноязычных заимствований в лексической системе русского языка, во-вторых, с демократизацией современных норм словоупотребления, общей тенденцией проникновения большого круга жаргонных и арготических элементов (не только сферы компьютерных технологий) в язык массовой коммуникации.

Жаргонизмы в большей степени подвержены языковым изменениям и отмечаются текучестью. Видимо поэтому перешли в пассивный запас такие лексемы, как: *энурез* – „программа восстановления случайно стертых файлов unerase”; *дрозофила* – „программа, предназначенная для заражения вирусом”; *бинкоплюсь* – „почтовая программа Binkley Terminal /+” и другие. Профессионализмы же характеризуются большей стабильностью.

Отличие профессионального языка от профессионального жаргона состоит и в том, что профессиональные языки обеспечивают деловое

19 *Словарь русского языка: в 4-х томах*, под ред. А. Н. Евгеньевой, т. II, Москва 1981–1984, с. 287.

общение между специалистами в сфере компьютерных технологий и используются для более точного и дифференцированного обозначения специальных понятий²⁰.

Учитывая все вышеизложенные признаки профессиональной и жаргонной лексики, сформулируем наше понимание этих категорий слов. Профессионализмами являются такие слова и выражения, которые принадлежат речи определенной профессиональной группы людей, связанной какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией, и которые используются в деловом общении для более точного обозначения предметов и явлений и номинируют процессы, технологии, детали, механизмы конкретной области деятельности. Профессиональными жаргонизмами называется лексика, свойственная речи людей социальных групп (одной сферы деятельности), характеризующаяся высокой степенью эмоциональной экспрессии и национальной маркированностью.

Говоря о структуре профессионального языка, нельзя не затронуть вопрос о причинах, приводящих к появлению данной разновидности языка.

Язык „компьютерщиков” представляет собой сложное и многоаспектное образование устной и письменной разновидности речи, включающее различные формы русского национального языка: социолекты (социальные диалекты), просторечие, жаргоны. Выделение неоднородных в функционально-стилистическом плане лексических единиц объясняется их ролью. Одни лексические единицы (термины) выполняют номинативную функцию и могут использоваться в других областях знаний, для других же (компьютерные жаргонизмы) основной является экспрессивная функция, т.е. воздействие на коммуниканта. Третий слой лексики (профессионализмы), по словам Д. С. Лихачева, знаменует собой „некоторое овладение производственным процессом. Если в разговоре с посторонними арготические слова тщательно избегаются, то эта категория слов (...) служит признаком профессионального отношения к явлению”²¹. Сложность и многовариантность компьютерного языка обусловлены факторами как лингвистического, так и экстралингвистического характера.

Появление профессионального жаргона объясняется психологически-ми, психолингвистическими и собственно языковыми причинами.

20 В. Шмидт, И. Шерцберг, *Профессиональные языки и общенародный язык*, „Русская речь” 1968, № 5, с. 135-136.

21 Д. С. Лихачев, *Развитие грамматики и лексики современного русского языка*, Москва 1964, с. 358.

К психологическим причинам возникновения профессионального просторечия относится стремление говорящих, особенно лиц, занятых в данной профессии, разнообразить свои речевые средства, дать оценку предмету коммуникации, приблизить ее к общенародным стандартам.

Возникновение вторичных названий обусловлено когнитивными причинами. Так, например, носители языка отождествляют звук, издаваемый при работе матричного принтера с жужжанием насекомого, находящегося в коробке. По звуковому сходству двух реалий возникло обозначение *визжалка* - „матричный принтер”.

Среди собственно языковых причин выделяют стремление к экономии, к созданию сокращенных форм, в результате чего создаются эллипсисы. Так, вместо сложных терминов *флэш-память*, *флэш-накопитель* используются *флэш*, *флэшка*. Зачастую эллипсис заменяется в русском профессиональном просторечии свертыванием словосочетания в одно слово, сведением внешней синтагмы к внутренней, что хорошо достигается с помощью суффикса *-к-а*, например: *персональный компьютер* – *персоналка*; *операционная система* – *операционка*; *оперативная память* – *оперативка*; *локальная сеть* – *локалка*; *выделенная линия* - *выделенка*. Желание оперировать мотивированным термином приводит к замене непонятного иностранного слова знакомой лексемой.

Как отмечает В. В. Химик, „манифестация „выделяющего речевого поведения” определяется ценностными стереотипами и популярными мифологемами”²² „компьютерщиков”: непринужденный, грубоватый, дружеско-фамильярный тон общения, неофициальные отношения между участниками компьютерной коммуникации. Такие отношения обычно устанавливаются в мужском коллективе, сообществе близких друзей, связанных работой и общими интересами, „среди которых компьютер присутствует в качестве некоторой очеловеченной, активно действующей субстанции”²³. Возможность создания такого большого количества различных наименований компьютера „появилась в результате нарочито свободного, открытого характера обращения с языком и применения языковой игры, часто построенной на выдвигании на первый план звуковой стороны языка”²⁴.

22 В. В. Химик, *Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен*, Санкт-Петербург 2000, с. 48.

23 Н. В. Виноградова, *Компьютерный жаргон в аспекте гендерлингвистических исследований*, „Исследования по славянским языкам” 2002, № 7, <http://www.philology.ru/linguistics2/vinogradova-02.htm> (электронный ресурс).

24 Там же.

Человек отбирает языковые средства в зависимости от тех или иных параметров социальной ситуации, учитывая ролевые отношения между коммуникантами, установку на сообщение, а также характер обстановки, в которой происходит коммуникация²⁵. Таким образом, в сфере компьютерных технологий создаются свои языковые средства, понятные лишь в пределах своей профессиональной сферы, наиболее полно выражающие профессиональное понятие и, в конечном счете, профессиональную картину мира. Такие лексические единицы отражают закономерный процесс познания человеком новых предметов и явлений, при этом новое сравнивается с уже известным.

Существование разнородных в функционально-стилевом плане единиц (терминов, профессионализмов, профессионального жаргона) создает синонимические, омонимические отношения внутри профессионального социолекта.

Омонимичных терминов внутри терминосистемы в рассматриваемом материале зафиксировано небольшое количество. По новоду омонимии внутри терминосистемы можно согласиться с К. Я. Авербухом, утверждающим, что внутрисистемная омонимия, подобно полисемии терминов, относится к явлению категориальной многозначности²⁶.

Примером такой лексемы может служить термин *сканер*. Он толкуется следующим образом: *сканер*¹ – „устройство оптического ввода изображения с бумажного носителя в компьютер”; *сканер*² – „программа, последовательно просматривающая данные в памяти компьютера (в поисках вирусов и т.п.)”²⁷. Общим семантическим стержнем данных ЛСВ является „просмотр”, но каждый ЛСВ имеет дифференциальные семы. В первом случае, это еще и „ввод”, а во втором „поиск чего-нибудь”, например, вирусов.

Как омонимичные можно рассматривать также лексемы, такие как *флор* – *флор*, *мастер* – *мастер*. Причиной омонимии указанных лексем является усечение слов. Первоначально один из терминов имел полную форму, что не позволяло считать их омонимами, но в результате усечения второй части термина (*мастердиск* – *мастер*, *флорпи-диск* – *флор*) появились новые слова, совпавшие по звучанию с уже имеющимися. Ср.: *мастер*¹ – „в приложениях операционной системы Windows – набор последовательно появляющихся диалоговых окон с инструкциями, советами, подсказка-

25 А. Д. Швейцер, *Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы*, Москва 1976, с. 108-113.

26 К. Я. Авербух, *Общая теория термина*, Иваново 2004, с. 90.

27 Е. Ю. Ваулина, *Мой компьютер. Толковый словарь*, Москва 2003, с. 386-387.

ми, предназначенных для автоматизации выполнения пользователем некоторых стандартных операций”; *мастер*² – „мастер-диск”, т.е. „оригинал для производства компакт-дисков (стеклянный диск, на который наносят данные путем прожигания отверстий в его металлическом покрытии инфракрасным лазером, а затем снимают слепок из поликарбонатной смолы с выпуклостями на месте отверстий для штамповки на заводе компакт-дисков”²⁸. Омонимия внутри компьютерной терминосистемы возникает в результате словообразовательных процессов. Таким образом, звуковое сходство семантически разных слов, возникающее в результате усечения части слова, приводит к появлению омонимов. Один из омонимов получает статус „разговорного термина” – профессионализма, жаргонизма. Ср.: *флон*¹ (от англ. FLOPS) – „единица измерения быстродействия процессора, определяемая количеством операций с числами с плавающей точкой в секунду”; *флон*² (от англ. floppy disk „флоппи-диск”) – „дискета; дисковод гибких магнитных дисков”²⁹.

Существование омонимии внутри терминосистемы затрудняет общение и, как справедливо отмечают лингвисты, является нарушением „закона знака”³⁰, своеобразным дефектом языка, поскольку дает „основание смешивать разные по значению слова”³¹.

В компьютерной терминосистеме явление синонимии является достаточно распространенным. В исследуемой терминосистеме для обозначения сходных по значению слов можно использовать традиционный термин *синонимы*, так как синонимами в данном случае являются как семантически тождественные термины, так и близкие термины, различающиеся семантическими компонентами.

Анализируя синонимические отношения внутри терминосистемы, мы выделили три типа синонимов: тождественные по семантике (точные), семантические, совпадающие в части объема значения (неточные), и стилистические, отличающиеся стилистической окраской, но тождественные по семантике.

Первая группа синонимических терминов представлена понятийными синонимами: *электронно-вычислительная машина* – *ЭВМ* – *компьютер*, *мобильный* – *переносной*, *дописывание* – *дозапись*, *микросхема* – *чип*, *интернет-зависимость* – *интернет-аддикция* и т.д.

28 Там же, с. 251.

29 Там же, с. 427.

30 О. С. Ахманова, *Очерки по общей и русской лексикологии*, Москва 1957, с. 109.

31 А. Н. Гвоздев, *Очерки по стилистике русского языка*, Москва 1952, с. 39.

В компьютерной терминосистеме многие синонимы являются синтаксическими: словосочетание – слово³², например: *материнская плата* – *материнка*, *операционная система* – *операционка* и т.д.

Вторую группу синонимических терминов образуют семантические синонимы, т.е. частичные синонимы, которые способны заменять слова лишь в некоторых значениях, например: *Web-мастер* – *сайтостроитель*, *драйвер* – *установщик*, *ноутбук* – *блокнот* и т.д.

В семантических синонимах отмечается совпадение части значения. Так, термины *удалить* – *вырезать* являются семантическими синонимами, поскольку в их значении совпадает лишь часть дефиниции. Ср.: *вырезать* в значении „удалить совсем” (синоним к *удалить*) или *вырезать* – „изъять с последующей вставкой в документ”.

В. П. Даниленко считает, что терминологической лексике более свойственна семантическая разновидность синонимии, хотя она не отрицает и стилистическую синонимию³³. В компьютерной терминосистеме стилистические синонимы составляют большинство: *баннермэйкер* – *баничник*, *администратор* – *админ*, *модератор* – *модер*, *системный администратор* – *сисадмин* – *сисадм*, *системный оператор* – *сисоп*, *системный программист* – *системщик*, *программист* – *программер*, *компьютер* – *комп*, *палмтоп* – *пальм*, *ноутбук* – *ноут* и т.д.

В компьютерной терминосистеме отмечается большое количество вариантов. Под вариантами форм слова следует понимать „видоизменения слова, отличающиеся друг от друга в каком-либо отношении при сохранении тождественного морфемного состава”³⁴. Вариантность терминов обусловлена процессом фонетического или орфографического освоения заимствованной английской единицы: *лэптоп* – *лаптоп* (англ. laptop), *стилус* – *стилос* (англ. stilos) и др. Существование двух равноправных вариантов *лэптоп* и *лаптоп* объясняется тем, что в языке источнике этот термин произносится как [лэптоп], а пишется через гласную „а”, т.е. в первом случае написание в русском языке *лэптоп* определяется фонетическими особенностями произнесения слова в английском языке, а во втором связано с заимствованием графического облика английского слова. Как заметил В. В. Веселитский, варианты „существуют именно потому, что отсутствуют

32 Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин, *Лингвистические основы учения о терминах*, Москва 1987, с. 55-56.

33 В. П. Даниленко, *Русская терминология: опыт лингвистического описания*, Москва 1977, с. 85.

34 Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова, *Словарь-справочник лингвистических терминов*, Москва 1885, с. 32.

еще единые способы обозначения многих специальных понятий и происходят поиски, отбор наиболее подходящих из них”³⁵. Вариантное употребление может закрепиться и в системе языка.

В компьютерной терминосистеме отмечаются варианты:

- орфоэпические: *драйверы* – *драйвера*, *мозги-мозги*;
- орфографические: *вирмэйкер* – *вирмейкер*, *апдэйт* – *апдейт*, *пойнт* – *пойнт*, *трекбол* – *трэкбол*, *дизассемблер* – *дисассемблер*, *трэй* – *трей*;
- графические: *макровирус* – *макро-вирус*, *вебмастер* – *веб-мастер*, *вебхостинг* – *веб-хостинг*, *аккаунт* – *акаунт*, *апплет* – *аплет*, *дебагер* – *дебаггер*, *видеоОЗУ* – *видео-ОЗУ*, *месага* – *мессага*, *он-лайн* – *онлайн*, *офф-лайн* – *оффлайн*;
- фонетико-графические: *браузер* – *броузер*, *флоп* – *флопс*, *видюха* – *видяха*, *гамер* – *геймер*, *компьютер* – *компутер*, *пиксель* – *пиксел*, *крекер* – *кракер* – *крякер*, *электронно-вычислительная машина* – *электронная вычислительная машина*, *дебагер* – *дебугер*, *въюер* – *вьювер*, *веб-адрес* – *вэб-адрес*, *веб-дизайнер* – *вэб-дизайнер*, *конвертер* – *конвертор*.

Появление многозначности в компьютерной терминологии объясняется тем, что познание новых признаков сходных реалий, усложнение картины мира ведут к расширению семантики, возникновению новых значений лексических единиц, номинирующих явления, предметы, процессы.

Значения многозначного слова образуют семантическое единство благодаря определенным отношениям, которые существуют между ними на основе общих семантических ассоциаций: метафоры, метонимии, функциональной общности³⁶.

Источником полисемии являются существующие в терминологии компьютерной технологии единицы, давно „обозначающие жизненно важные, окружающие человека предметы и типичные явления. Основанием для сопоставления была явно ощутимая, несомненная схожесть и близость специального и общеупотребительного сближаемых понятий”³⁷.

Семантический способ терминообразования заключается в том, что общеупотребительному слову придается новое значение, либо происходят семантические изменения в его структуре: сужение или расширение семантики терминируемого слова.

35 В. В. Веселитский, *Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX в.*, Москва 1972, с. 16.

36 Д. Н. Шмелев, *Очерки по семасиологии русского языка*, Москва 1964, с. 94.

37 В. Н. Прохорова, *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*, Москва 1996, с. 13.

Начальным этапом таких семантических преобразований становится употребление слова в особом контексте. Основанием для употребления является перенос значения общеупотребительного слова, в результате чего название одного предмета, явления или понятия употребляется в качестве наименования другого. Так, например, слово *память* стало термином компьютерной отрасли науки в результате семантического переосмысления общелитературного слова.

Многозначность относится к динамическим явлениям, и в зависимости от уровня развития общества тот или иной термин может наполняться разным содержанием (разными смыслами). Так, например, глагол *читать* имеет значение „воспринимать что-л. написанное или напечатанное буквами или другими письменными знаками, произнося вслух или воспроизводя про себя”³⁸. Развитие электронной техники, в результате которого появились читающие устройства, способствовало семантическим изменениям в значении термина: „получать данные из памяти для выполнения над ними каких-либо действий; читать”. И хотя чтение человеком и машиной выполняется по-разному, о машине также говорят, что она *читает*.

Образование компьютерного термина происходит в результате переноса/замены признака одного предмета или явления на другое, называемое понятие. Основанием для возникновения компьютерного значения могут быть: сходство внешних признаков, сходство функции, смежность понятий и др.

Явление полисемии в сфере компьютерных технологий, а также языка вообще, - закономерный процесс. Это связано с человеческой потребностью мозга вместить все новое, непонятное в контуры привычного, обыденного. Интуитивное чувство сходства имеет большое значение в практическом мышлении, определяющем поведение человека, и это находит отражение в языке. Человек способен не только идентифицировать объекты, устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но и находить общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом (например, *человек идет, дождь идет, время идет, жизнь идет*)³⁹.

В организации языковой реальности большую роль играет человеческий фактор. Сознание человека, являющееся по своей природе антропоцентрическим, организует непредметную действительность по аналогии

38 *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2003, с. 1482.

39 П. Д. Арутюнова, *Метафора и дискурс*, (в:) *Теория метафоры*, под общ. ред. П. Д. Арутюновой и М. А. Журиной, Москва 1990, с. 19.

с пространством и временем мира, данных в непосредственных ощущениях. Человек является мерой всех вещей. По антропоцентрическому принципу формируется та наивная картина мира, в которой явления природы или абстрактные понятия мыслятся как „опредмеченные” константы, как лица или живые существа, обладающие антропоморфными, зооморфными и т.п. качественными, динамическими и ценностными свойствами.

В исследуемой терминосистеме значительное количество составляют термины, возникшие в результате специализации значения общеупотребительного слова.

Истоки смежности/сходства в значении специального и общенародного слова, на наш взгляд, следует рассматривать на концептуальном уровне. В „компьютерном пространстве” почти все организовано как в реальности. Есть *рабочий стол*, на нем есть *папки*, виртуальные объекты, в которые при желании можно вложить разные *документы*, есть *корзина* и другие предметы, организующие рабочее место пользователя.

Общелитературное слово *стол*, имеющее значение „предмет мебели в виде широкой горизонтальной пластины на опорах, ножках”⁴⁰, получает в компьютерной терминосистеме закрепленное специальное значение „*рабочий стол*”, т.е. часть экрана, на которой находятся иконки.

Значение общелитературного слова *документ* – „деловая бумага, служащая доказательством чего-л., подтверждающая право на что-л.”⁴¹. Он имеет материальную форму, это бумажный носитель информации. Значение компьютерного термина получает специализацию, это не только документ, который можно распечатать, создав для него бумажную форму, но и объект, с которым можно работать в электронном виде. В компьютерной терминосистеме наблюдается специализация и одновременно углубление значения в связи с функциональным назначением предмета (например, *Word’овский документ*, *Exel’евский документ*).

Ненужный документ можно выбросить, скинув его в *корзину*. Обще-литературное слово *корзина* имеет широкое значение, обозначая любое вместилище. В „Большом толковом словаре” отмечаются следующие значения этого слова: „1. Плетеное изделие из прутьев, дранки, камыша и т.п., служащее для упаковки, хранения, переноски чего-л. 2. В баскетболе: укрепленный на щите обруч с сеткой, в который бросают мяч. 3. Вместилище из тонких металлических прутьев с редким переплетением или сделанное из

40 С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 2003, с. 769.

41 *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2003, с. 270.

пластмассы, в которое покупатель складывает выбранный товар в магазинах самообслуживания для предъявления кассиру⁴². Специальное значение термина: „1. В операционных системах с графическим интерфейсом пользователя – папка для временного хранения удаляемых пользователем файлов. 2. В Интернет-магазине – список выбираемых посетителем товаров”⁴³.

Манипуляции с компьютерными документами напоминают операции с привычными бумажными: часть документов можно переместить, *вырезать* их из документа. Общекультурное слово *вырезать* имеет несколько значений: „1. Удалить, извлечь откуда-л. с помощью режущего инструмента. 2. Сделать выемку, отверстие в чем-л., извлекая, удаляя что-л. с помощью режущего инструмента. 3. Изготовить, получить посредством резания, резьбы. 4. Истребить резней, перерезать всех”⁴⁴. В семантике общекультурного слова *вырезать* содержится указание на совершение действия режущими предметами. В семантической структуре компьютерного термина нет ссылки на режущие инструменты: „операция редактирования (текста, изображения, заключающаяся в выделении необходимых данных и перемещении их в буфер обмена”⁴⁵.

Во внутренней форме общекультурного слова *выгрузить* содержится связь с тяжелым предметом. Значения данного слова в „Большом толковом словаре”: „1. Вынуть весь груз (из вагона, судна, машины и т.п.); высадить всех пассажиров с их грузом, вещами. 2. Освободить от груза; разгрузить”⁴⁶. Поскольку объектом деятельности в компьютерной сфере становится информация, имеющая не материальную, а идеальную форму, то основной акцент делается не на груз, а на некое количество идеального объекта, перемещаемого из оперативной памяти компьютера на диск, дискету.

При расширении значения наблюдается семантический сдвиг в сторону расширения значения лексем. Причиной этого является появление нового субъекта – неодушевленного предмета. Субъектом действия становится машина: компьютер, терминал, рабочая станция.

Слово *абонент* „Большой толковый словарь” толкует как „тот, кто имеет абонемент, пользуется абонементом”⁴⁷. В словаре по компьютерным терминам его значение раскрывается следующим образом: „пользователь

42 Там же, с. 457.

43 Е. Ю. Ваулина, *Мой компьютер. Толковый словарь*, Москва 2003, с. 236-237.

44 *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2003, с. 180.

45 Е. Ю. Ваулина, *Мой компьютер. Толковый словарь*, Москва 2003, с. 103.

46 *Большой толковый словарь русского языка*, гл. ред. С. А. Кузнецов, Санкт-Петербург 2003, с. 169.

47 Там же, с. 23.

или компьютер, зарегистрированный в сети передачи данных для неоднократного предоставления ему информационных услуг”⁴⁸.

Часть терминов образовалась в результате метафорического переноса, в основе которого лежит ассоциативное сходство предметов и явлений на основе внешних признаков (формы, цвета), пространственной характеристики (расположения), функций предметов (звучания, характера движения, поведения), эмоциональных впечатлений, ассоциаций, оценок и т.д. Таким образом, новое значение терминируемого понятия возникает в результате ассоциативных связей.

С помощью метафорического переноса образованы многие определения в составных терминах компьютерной терминосистемы. В функции определений выступают прилагательные и причастия, номинирующие в своем основном значении признаки, связанные с человеком или вообще с живыми существами и называющие в компьютерной терминосистеме неживые объекты: *вычислительная машина, читающее устройство, запоминающее устройство, всплывающее окно, диалоговый режим, горячая перезагрузка, холодный рестарт, вторичное окно, двойное слово, вторичный ключ, активное окно*.

Существование такого большого количества „антропонимических” терминов-метафор, связанных с уподоблением человеку, в компьютерной терминосистеме объясняется тем, что здесь более отчетливо и последовательно проводится уподобление машины человеку как думающему и сознательному существу.

Метафорические переносы в компьютерной области основаны на следующих типах сходства:

- перенос по сходству зрительного восприятия (внешнее сходство): *икона (иконка)*;
- перенос по сходству функции: *память, запоминать, думать, тормозить, читать, видеть, лечить, заражать, инфицировать, питание, распознавать, вычислять, доктор, вакцина, качать, скачка, закачать, убить*;
- перенос по сходству проявления психофизиологической сферы: *спячка, заснуть*;
- перенос по сходству поведения: *вирусная атака, атаковать*;
- перенос по сходству формы: *дерево (каталогов), корень, ствол, ветка, лист, дорожка*.

48 Е. Ю. Ваулина, *Мой компьютер. Толковый словарь*, Москва 2003, с. 17.

Часть номинативных единиц была образована с помощью метонимического переноса. Основанием метонимического переноса являются: 1) лицо, занимающееся деятельностью, и предмет деятельности (например, *оператор*); 2) программа и устройство (например, *сканер*, *блокнот*).

Для номинации объектов компьютерной реальности берутся совпадающие признаки, характеризующие деятельность субъектов. В компьютерной сфере наблюдаются расширение значений слов и метонимический перенос наименований по смежности: 1) человек – программа (например, *шпион*, *диспетчер*, *мусоририк*, *библиотекарь*, *графический редактор*, *взломирик*); 2) часть в значении „целое” (например, *кнопки* в значении „клавиатура”).

Одним из важнейших проявлений системности компьютерной терминологии является тематическая связность лексем, составляющих семантическое поле „Компьютер как система”. В исследуемой терминосистеме можно выделить следующие тематические группы слов, обозначающие реалии объективной действительности: 1) тип компьютера; 2) материальные компоненты компьютера; 3) идеальные (виртуальные) компоненты компьютера; 4) квалификация устройства; 5) способ существования информации; 6) язык информации; 7) измерение информации; 8) субъекты программирования; 9) субъекты пользования; 10) действия программиста; 11) действия компьютера; 12) совместные действия пользователя и программиста; 13) совместные действия программиста и компьютера; 14) совместные действия субъектов и объекта программирования.

Номинативный фонд компьютерной терминосистемы насчитывает большое количество единиц, образованных от лексических единиц других терминосистем. При выделении тематических групп конкретной лексики, послужившей для образования компьютерных терминов, мы использовали классификацию, предложенную В. Н. Прохоровой⁴⁹. Среди тематических групп конкретной лексики нами отмечены следующие лексические единицы, мотивировавшие возникновение обозначений компьютерных реалий: наименования животных, насекомых, пресмыкающихся, микробов, т.е. зоосемизмы (*червь*, (*троянский*) *конь*, *собака*, *мышь*, *хомяк*, *бактерия*, *вирус*); наименования деревьев, растений, т.е. ботаникосемизмы (*пень*, *дрова*, *зерно*, *корень*, *дерево*, *ветка*, *палка*, *ствол*); наименования частей тела и внутренних органов человека, т.е. соматизмы (*голова*, *мозги*, *глаз*); наименования профессий (*диспетчер*, *оператор*); наименования построек и их

49 В. Н. Прохорова, *Русская терминология (лексико-семантическое образование)*, Москва 1996, с. 51-55.

частей (*окно, башина, батарея*); наименования одежды и ее частей (*карманный (компьютер), наладонник*); наименования продуктов питания и блюд (*блин, батон*); наименования канцелярских товаров (*линейка, блокнот*); названия строительных принадлежностей (*обои*); наименования, связанные с процессами прядения, ткачества, шитья (*узел*); наименования принадлежностей туалета, украшений (*зеркало, лента*); наименования посуды и тары (*короб, корзина*); наименования предметов домашнего обихода (*коврик*); наименования мебели (*рабочий стол*); наименования оружия (*стрелка (курсора), пика, винчестер*); наименования частей рельефа, географические наименования (*музыкальная дорожка, панель*); наименования религиозных атрибутов (*икона*).

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие науки и техники, особенно компьютерных технологий, приводит к складыванию научных терминологий и их бурному развитию. В компьютерную терминосистему входят слова общелитературного языка, при этом у них развиваются новые значения. Анализ материала показывает, что основной словообразовательной базой для развития специального значения в компьютерной области является лексика, затрагивающая сферы существования человека, т.е. общелитературная абстрактная лексика, заимствуемая в терминосистему, характеризуется антропонимизмом.